Глава 39: ПробуждениеЖалоба Цзянь Нина, наконец, достучалась до сердца Хуо Линя. Принц, поглощенный телефонным разговором, обернулся и застыл. Его мать, окруженная заботливыми руками пухлого ребенка, сидела, словно живая, в том самом гробу, где он, с болью и отчаянием, прощался с ней два года назад. Мир вокруг него замер. Две, три секунды... Хуо Линь, не веря своим глазам, с трудом выдавил хриплый шепот: "Мама".— Цезарь, — голос императора, раздававшийся из телефона, звучал сурово, — бесполезно звонить твоей матери. Как наследник империи, ты ведешь себя безрассудно...— Моя мать проснулась, — прервал Хуо Линь строгий выговор отца. Его дыхание сбилось, а в глазах заблестели слезы. — Мама действительно проснулась.— Цезарь, — гнев императора был холодным и свирепым, — ты не должен так шутить со мной.Цзянь Нин, услышав эти слова, испуганно потрогал свою голову и прошептал: — Брат, Ниннин не боится.Хуо Линь, заметив страх ребенка, бросил телефон и, словно ураган, пронесся к гробу. Королева Ай Вэй, ласково погладив Ниннина по голове, произнесла хриплым, но полным любви голосом: — Мне жаль, Людвиг, кажется, стал еще хуже.Ниннин, окутанный нежным ароматом своей прекрасной тети, чувствовал, как голова его наполняется счастьем. Он жаждал обнять ее, но его маленький мозг решил: пусть сначала брат обнимет тетю, он подождет. Указав на Хуо Линя, он сказал: — Тетя, обними моего брата!Ай Вэй, нежно глядя на своего сына, отодвинула руку от Ниннина. Ее сердце, полное самобичевания и любви, сжималось от боли. Все эти годы она была лишена возможности быть рядом с ним. — Сяо Линь, — прошептала она, сдерживая слезы, — прости, я проснулась слишком поздно.Хуо Линь, не в силах произнести ни слова, смотрел на мать, и слезы градом катились по его щекам. Он раскрыл объятия и крепко прижал ее к себе. Ай Вэй, ощутив тепло сына, тоже не смогла сдержать слез. Мать и сын, обнявшись, забыли обо всем на свете. Цзянь Нин, наблюдая за этой трогательной сценой, склонил голову, а затем, с невинной детской непосредственностью, тоже обнял брата и тетю.Через некоторое время, Хуо Линь, все еще жаждущий материнской любви, но стесняющийся продолжать, отстранился. Он повернул голову, чтобы вытереть слезы, но Ай Вэй уже успела вытереть его лицо. Цзянь Нин, подражая брату, встал на цыпочки и попытался вытереть лицо Хуо Линя своими грязными ручками. — А? — удивленно воскликнул малыш, видя, как его лицо становится все грязнее.Ай Вэй, разразившись смехом, достала из сумочки носовой платок и вытерла лица и руки обоим детям. — Мама, — спросил Хуо Линь, сдерживая дрожь в голосе, — ты хочешь вернуться со мной во дворец?— Хм, — ответила Ай Вэй, — куда же я денусь?Она понимала, что, оставаясь здесь, она рискует подвергнуть своего ребенка новым испытаниям. За два года она не забывала о происходящем. Она слышала, как Хуо Линь жалуется на его сурового отца, и несколько раз ее гнев заставлял ее дрожать в гробу. — Мама, — продолжил Хуо Линь, — Ниннин тебя разбудил?— Когда Ниннин тебя увидел, — ответила Ай Вэй, — он сказал, что ты просто спишь.Она посмотрела на кудрявого малыша и, казалось, хотела сказать "Хм", но почему-то колебалась. — Сяо Линь, — спросила она, — можешь ли ты рассказать мне все о том, как Ниннин оказался здесь?Хуо Линь, без колебаний, начал свой рассказ. Он подробно описал все, начиная с того, как Цзянь Нин впал в кому, и заканчивая тем, как ему понадобился Камень Пера Феникса. — Кто еще знает о том, что Ниннин использовал Камень Пера Феникса? — спросила Ай Вэй.— Отец, дяди и тети Ниннин знают, но больше никто, — ответил Хуо Линь, — даже отцу я не сказал.Этот секрет, скрываемый от императора, говорил о напряженных отношениях между отцом и сыном. — Сяо Линь, — сказала Ай Вэй, — давай сохраним секрет о Ниннин и Камне Пера Феникса, хорошо?— Хорошо, — ответил Хуо Линь, хотя и не понимал, почему они должны скрывать эту информацию.Он инстинктивно чувствовал отвращение к Камню Пера Феникса, ведь он был связан с трагической судьбой предыдущей королевской семьи. После разговора с братом, Цзянь Нин с нетерпением ждал, когда тетушка возьмет его на руки. Наконец, его мечта осуществилась. Он с готовностью раскрыл свои пухлые ручки, чтобы тетушка подержала его. — Ниннин немного тяжелый, дай я его подержу, — сказал Хуо Линь, опасаясь, что у матери после долгого сна не хватит сил. Он подошел ближе и взял пухлого малыша на руки. Но Цзянь Нин, заметив приближение брата, тут же зарылся пухлым

личиком в шею симпатичной тети, делая вид, что не замечает его. Ниннин, обожавший объятия, обычно находился на руках отца и дядей, крепких и твердых. Сестра Хуа Я и остальные были мягкими, но не могли соперничать с сильными мужчинами, поэтому могли лишь наблюдать, как те держат ребенка. Теперь же появилась ароматная и мягкая тетя, и маленький, жаждущий объятий, Ниннин совсем не хотел ее отпускать.— Тетя, так вкусно пахнет! — пролепетал он, уткнувшись в ее шею.— Тетя, обними меня еще раз! — просил он, не желая отрываться от ее тепла.— Тетя, ты хочешь меня поцеловать? — спросил он, смотря на нее широко раскрытыми, полными любопытства глазами.

http://tl.rulate.ru/book/88774/2921292